

Типология традиционной культуры китайцев, корейцев и японцев

Николай Владимирович Кочешков,
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Института истории, археологии и эт-
нографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток.

В данной статье рассматриваются особенности развития общего хозяйственно-культурного типа у китайцев, корейцев и японцев этногенетической историко-культурной области пашенного земледелия. Хозяйственно-культурный тип представлен как совокупность всех созданных человеческим трудом материальных и духовных ценностей конкретных обществ в их функциональной взаимосвязи. В нём нашли отражение природно-географическая среда и конкретные исторические условия. Среди используемых методов значительную роль играет классификация. Анализируются типы жилищ, одежды, средств передвижения, земледельческих орудий, домашней утвари, модель питания как исходные объекты исследования с учётом социальных аспектов. Выявляется важная и определяющая роль китайских традиций в различных сферах материальной и духовной культуры корейцев и японцев — это выявление основных закономерностей развития хозяйственно-культурного типа отдельных этносов и их межэтническое сопоставление характеризует единую этносистему земледельческой культуры.

Ключевые слова: народы Китая, Кореи и Японии, историко-культурная область, хозяйственно-культурный тип, классификация.

Typology of Traditional Culture of the Chinese, Koreans and Japanese.

Nikolay Kocheshkov, The Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

The paper examines the peculiarities of the development of the common economic and cultural type of the ethnogenetic historical and cultural area of arable farming among the Chinese, Korean and Japanese people. The economic and cultural type is presented as a totality of all human-created material and spiritual values of specific societies in their functional relationship. It reflects the natural and geographical environment and specific historical conditions. Classification plays a significant role among the used methods. The types of dwellings, clothing, means of transport, farming instruments, household utensils, and food pattern are analyzed as the initial objects of study, considering the social aspects. The important and determining role of Chinese traditions in different spheres of material and spiritual culture of the Korean and Japanese people is revealed. The main mechanisms of the development of the economic

and cultural type of separate ethnic groups and their interethnic comparison characterize the united ethnosystem of farming culture.

Keywords: peoples of China, Korea and Japan, historical and cultural area, economic and cultural type, classification.

Историко-культурная область зарубежной Восточной Азии с глубокой древности развивалась как хозяйственно-культурный тип двух климатических зон — субтропической влажной (к югу от Циньлина и на островах) и умеренно засушливой. Типы первой группы дольше всего сохраняются на Тайване, Рюкю и на севере Японии. Типы умеренно засушливой зоны распространялись с севера на юг, пашенное земледелие пришло в бассейн Хуанхэ, по-видимому, с запада (из Средней и Передней Азии) в первом тысячелетии до н.э. Этногенетически историко-культурная область Восточной Азии — зона формирования тихоокеанских монголоидов и народов китайско-тибетской языковой семьи, корейцев и японцев, которые, постепенно продвигаясь с севера на юг и отчасти с запада на восток, взаимодействовали с древними экваториальными расами, широко распространёнными среди монкхмеров, индонезийцев, айнов и других древних народов, обитавших в пределах Восточной Азии до расселения здесь китайцев и японцев¹.

Совершенно ясно, что и китайцы (ханьцы), и корейцы, и японцы создали свои уникальные культуры. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в своих основных чертах эти культуры имеют немало общих стереотипов, позволяющих картографировать стереотипы в единую этносистему, подчинявшуюся довольно общим законам развития земледельческой культуры. Наиболее устойчивые элементы культур китайцев, корейцев и японцев достаточно чётко прослеживаются в типах жилища и домашней утвари, в традиционной модели питания, одежде и средствах передвижения, типах земледельческих орудий, традиционных религиях и религиозных верованиях. На ряде примеров рассмотрим эти элементы в земледельческих культурах трёх крупнейших народов зарубежной Восточной Азии.

ТИПЫ ЖИЛИЩА

Традиционное жилище китайцев — фанза (фан-цзы) каркасно-столбовой конструкции, основу которой составляют столбы, поддерживающие кровлю: стены лишь заполняют промежутки между столбами и не несут основной нагрузки (рис. 1). В зависимости от местных условий стены возводятся из сырцового или обожжённого кирпича, утрамбованной глины, дерева, расщеплённого бамбука. Для интерьера северокитайской фанзы характерен *кан* — специальное отопительное устройство в виде тёплой лежанки². Кухня *чуфан* всегда располагается по одной оси

с жилыми помещениями, одновременно она служит и местом хранения части домашней утвари, мелкого сельскохозяйственного инвентаря и некоторых запасов продуктов. В ней никогда не спят, а едят лишь в редких случаях. Тепло от кухонной печи идёт также и для отопления жилой комнаты *уцзы* с помощью лежанки *кан*, которая располагается, как правило, под окнами и занимает в жилой комнате большую часть площади, вплотную примыкая к южной фасадной стене. Такая лежанка сооружается из сырцового или обожжённого кирпича, верхнюю часть её промазывают толстым слоем глины. Дым и горячий воздух из печи сначала поступают только в переднюю поперечную камеру, а затем распространяются по всем каналам, нагревая поверхность лежанки. Потом дым попадает в выводной канал и выходит из здания через лежащий на земле наружный горизонтальный дымоход и вытягивается при помощи вертикальной дымовой трубы, отстоящей от жилища на расстоянии 1–2 м. Посередине жилой комнаты между *канами* остаётся немного свободного места, где на полу ставят столик, узкие скамейки или табуреты³.

Традиционное жилище корейцев — каркасно-столбовой дом *чип*, обмазанный глиной и поставленный на земляную площадку высотой около 0,5 м (рис. 2). Система отопления жилища *ондоль* очень похожа

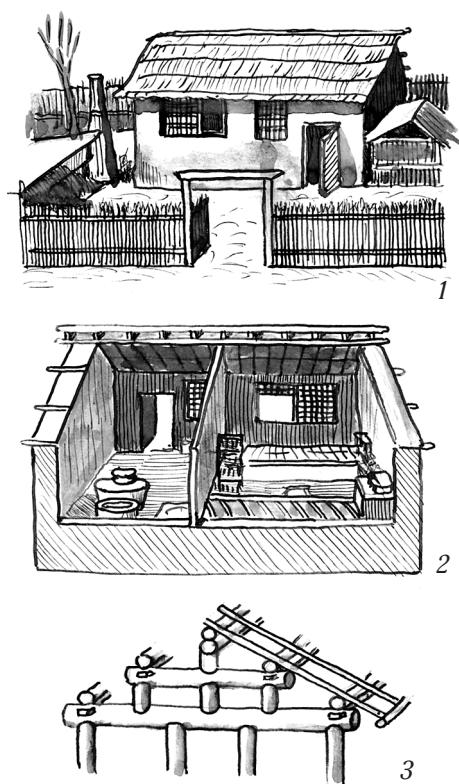

Рис. 1. Традиционное жилище китайцев *фан-цзы*: 1 — общий вид; 2 — интерьер этого же жилища в разрезе; 3 — конструкция крыши. Рис. авт.

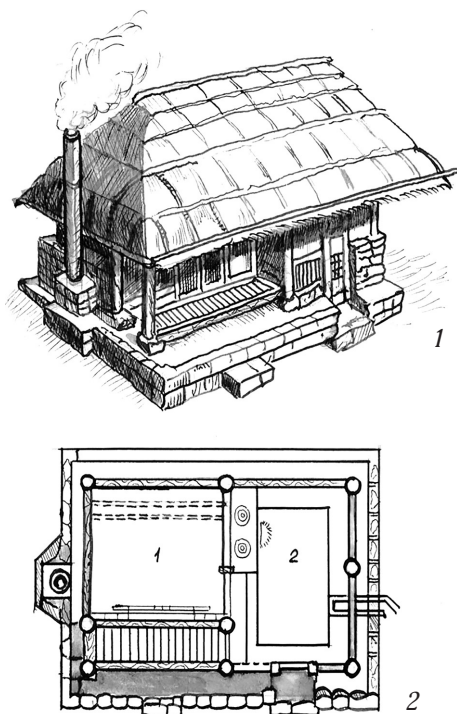

Рис. 2. Традиционное жилище корейцев *чип*: 1 — общий вид; 2 — план этого жилища: 1 — жилая комната; 2 — кухня. Рис. авт.

на китайскую. Отличие состоит в том, что дымоход очага находится под полом⁴. Глиняные стены в комнатах опираются на деревянные столбы; раздвижные двери и окна затянуты бумагой, на удивление хорошо держащей тепло. Пол выстлан промасленной бумагой, покрытой несколькими слоями лака. В традиционном корейском доме нет ни стульев, ни кроватей. Люди сидят на подушках прямо на полу, а спят на циновках, которые днём складывают и убирают. Поэтому одна и та же комната с *ондо-лем* может служить спальней, столовой и гостиной. Меблировка состоит в основном из лаковых сундучков и полочек, подставок для чтения книг и складных ширм⁵.

Традиционный сёин-дзукури — каркасный-столбовой дом японцев строится без фундамента, на грунте, который перед началом плотно утрамбовывают. Несущие столбы конструкции либо заглубляются в грунт, либо опираются на каменные подушки-щиты, лежащие на грунте. Это предохраняет торцы столбов от загнивания. Крутизна крыши значительна (частые дожди на Японских островах требуют быстрее стекания воды с крыши). В доме обычно раздвижные стены из рам, склеенные вощёной бумагой или плотным картоном (рис. 3). Пол приподнят на небольших метровых сваях. Крыша высокая — черепичная или соломенная. Большая часть поверхности пола покрыта циновками из рисовой соломой. Кроватями не пользуются, а столы, стулья, кресла ставят только в гостиной. Как и корейцы, сидят на полу, на плоских подушечках, а обедают за очень низкими столиками и спят на матрасах *татами*⁶.

Печей в японском доме нет. В зимнее время японцы обогреваются переносными жаровнями *хи-баты* из металла или глины, которые наполняют углями. В отличие от китайского и корейского, дом рассчитан на максимальную вентиляцию в очень душный, влажный летний период. Зимой вся домашняя жизнь переносится на солнечную сторону дома, и даже зимним днём она проходит обычно на открытом воздухе⁷.

Очень интересно, что при идентичных конструктивных особенностях традиционные жилища китайцев, корейцев и японцев имеют лишь отличия в интерьере и в конструкциях крыш, что связано с разными климатическими условиями проживания.

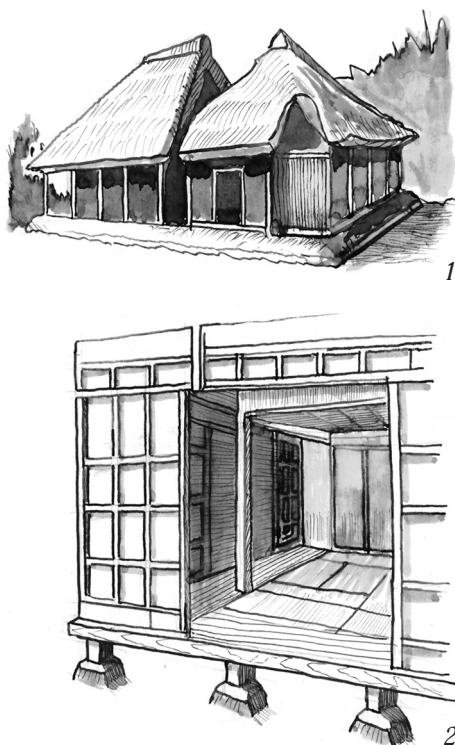

Рис. 3. Традиционное жилище японцев сёин-дзукури: 1 — общий вид; 2 — внутренний вид. Рис. авт.

ТИПЫ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ

Обстановка жилища крестьян и большинства горожан отличается простотой и кажущейся европейцам «скудностью». **Китайцы закрывают кан одной большой войлочной подстилкой, которую кладут прямо на глиняную штукатурку пола.** Перед сном расстилают в один ряд для каждого члена семьи узкие ватные матрасы, укрываются широким стёганым одеялом, сшитым из цельного пласта ваты, оплетённого в разных направлениях тонкими нитками. На верх одеяла нашивают очень красивые яркие ткани с различным узором. Под голову подкладывают узкие четырёхгранные валикообразные подголовники, туго набитые гречишной или рисовой шелухой. На время еды посреди *кана* ставят низенький прямоугольный столик (до 30 см высотой). Одежду, бельё и другие предметы хранят в шкафах и простых деревянных сундуках⁸.

Корейцы, как и китайцы, сидят на тёплом полу, на нём же принимают пищу и спят на ватных толстых одеялах, укрывшись более тонкими и подложив под голову мягкие валики. Постельные принадлежности складываются на сундуки, расставленные вдоль стен⁹.

Необходимость в мебели отпадает и в жилище японцев. Они сидят на циновках либо на плоских плетённых из соломы или травы подушках, подогнув под себя ноги. Спят на толстых ватных матрасах, укрываются ватными почти квадратными одеялами. Под голову подкладывают маленькую подушечку. Внутренним убранством интерьера являются бумажные и шелковые рулонные картины или тексты нравоучительного содержания. В доме бывает большой запас таких свитков, но в комнате вывешивается только один, периодически сменяемый. Печей в японском доме нет. Пищу готовят на чугунных плитах или очагах, помещаемых в углу кухни, являющейся, как правило, продолжением дома¹⁰.

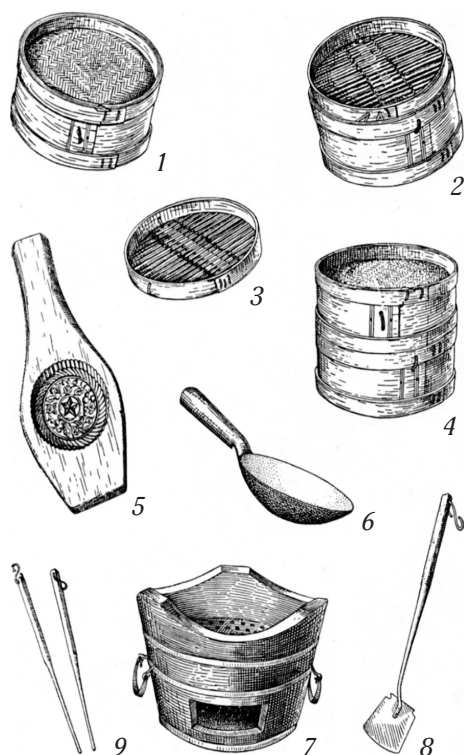

Рис. 4. Домашняя утварь китайцев: 1—4 — пароварка *лунти*; 5 — деревянная форма для печенья; 6 — сковорода; 7 — глиняная печка; 8, 9 — лопаточка и палочки для пепла и углей. По: Народы Восточной Азии. М., Л., 1965

Кухонная утварь у китайцев (рис. 4, 5), корейцев (рис. 6) и японцев (рис. 7) довольно многочисленна. В тонкостенных чугунных котлах

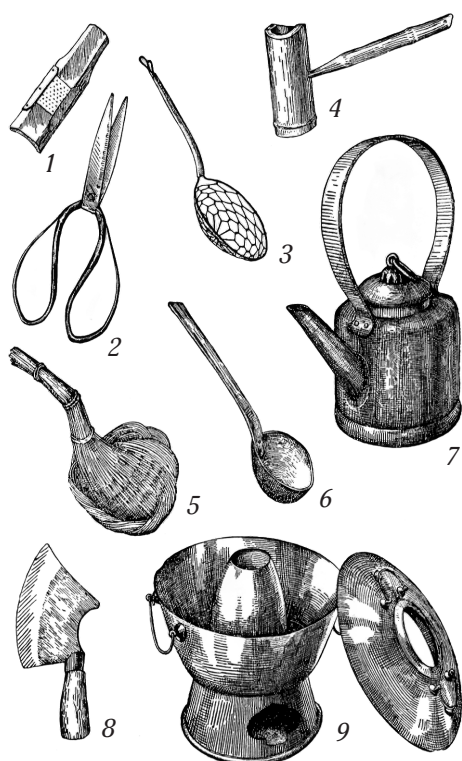

Рис. 5. Домашняя утварь китайцев: 1 — тёрка; 2 — ножницы; 3 — металлическая шумовка; 4 — ковш-черпак бамбуковый; 5 — плетёная цедилка; 6 — ковш-поварёшка из кокосового ореха; 7 — медный чайник; 8 — секач; 9 — металлический сосуд для варки пищи. По: Народы Восточной Азии. М., Л., 1965

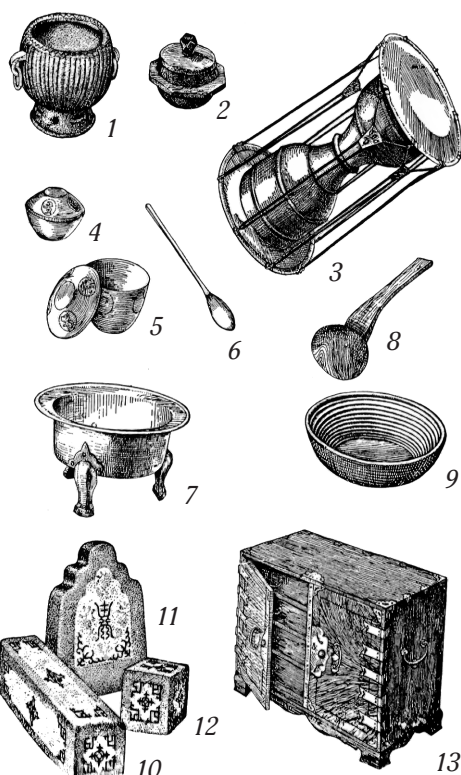

Рис. 6. Предметы домашнего обихода корейцев: 1 — керамическая ваза; 2 — каменный котелок; 3 — барабан; 4, 5 — чашки с крышкой; 6 — деревянная ложка; 7 — жаровня; 8 — деревянный черпак; 9 — деревянная чаша для промывки риса; 10, 12 — подлокотники; 11 — подушка под спину; 13 — комод. По: Народы Восточной Азии. М., Л., 1965

готовят пищу, кипятят воду, пекут лепёшки. Для приготовления рисовой каши на пару имеется пароварка, которую ставят на котёл с кипящей водой. Различные кушанья и супы берут специальными черпаками-поварёшками. Продукты режут на толстом поперечном обрезке древесного ствола тяжёлыми и короткими ножами-секачами. Воду приносят в деревянных или железных вёдрах. Возле кадки с водой находится черпак, вырезанный из дерева, с одной или двумя короткими ручками. Воду, солёные овощи, соевый соус и другие приправы держат в толстостенных поливных керамических кадках. Ни одна семья не обходится без фарфорового, металлического или костяного чайника, без десятка фаянсовых чайных пиал и разукрашенной чайницы¹¹. Пища раскладывается обычно в небольшие деревянные или фарфоровые пиалы с крышками, которые имеют внизу очень высокий поддон (у маленьких чашек для вина он настолько высок, что напоминает ножку рюмки). Таким же поддоном снабжены

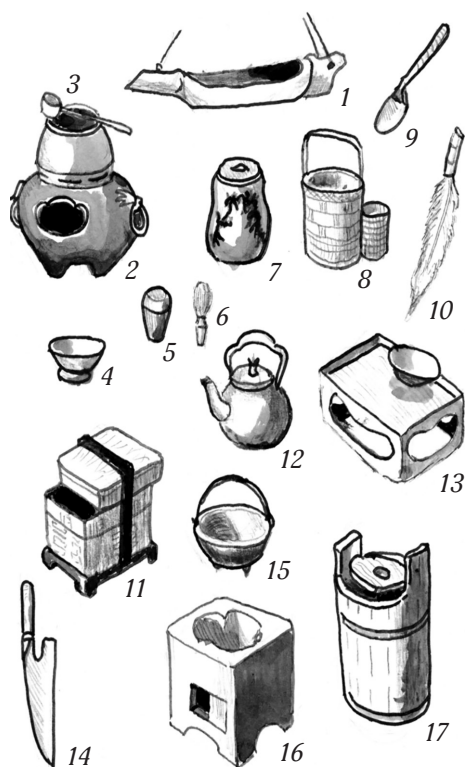

Рис. 7. Домашняя утварь японцев:

1 — бамбуковая ваза для цветов; 2 — жаровня и чугунный котелок для воды; 3 — бамбуковый черпак; 4 — фарфоровая чашка; 5 — лакированная коробочка для чая; 6 — бамбуковая кисточка для взбивания чая; 7 — фаянсовый сосуд для воды; 8 — корзиночки; 9 — металлическая ложка; 10 — метёлочка для сметания пыли; 11 — судок для пищи; 12 — металлический чайник; 13 — свадебный столик с чашей; 14 — нож; 15 — эмалированный котелок; 16 — глиняная печка-жаровня; 17 — деревянное ведро. Рис. авт.

и крышки (перевёрнутые могут служить тарелкой). Приправы подаются в плоских блюдах круглой или трапециевидной формы. Под палочки для еды ставятся керамические подставки в форме рыбки, огурца и т.п., их делают из лакированного дерева или из кости¹².

Для китайцев, корейцев и японцев характерно, как уже отмечалось, полное отсутствие мебели. Общими чертами можно считать также высокий уровень чистоплотности этих народов, способы приготовления пищи на пару и сон прямо на полу.

Полезны для здоровья также небольшие садики, устраиваемые японцами возле жилища (нередко даже на балконе городского дома). Несмотря на небольшие размеры, отсутствие громоздкой мебели и других излишних (с их точки зрения) предметов, создаётся впечатление простора и обилия свежего воздуха.

ТРАДИЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПИТАНИЯ

В основе питания народов Восточной Азии издавна лежит растительная пища. Большое место отведено крупяным и мучным блюдам. Овощи, корнеплоды, дикорастущие, морские водоросли, мясо, рыба и другие продукты служат лишь дополнением и употребляются в качестве закусок, различных блюд и начинок к мучным блюдам. Наиболее популярен рис, но из-за его высокой стоимости чаще повседневной пищей служат кукуруза, просо, чумиза.

Китайская пища немыслима без зернобобовых и продуктов из них: соевого масла, соевого молока, белкового творога и сои, острого тёмно-коричневого жидкого соуса и негустой солёной пасты из соевых

бобов, вязиги из крахмалистых бобов и др. Это основной источник белка в пище, заменяющий мясо, потребление которого ограничено ввиду его высокой стоимости¹³.

Корейская еда состоит из риса, супа, мяса или рыбы и овощей. Одним из самых распространённых овощных блюд является *кимчи* — острая квашеная капуста, редька и огурцы. *Кимчи* наряду с *пулгоки* (вымоченной в маринаде и жареной говядиной) являются одним из самых известных корейских блюд. И китайцы, и корейцы, и японцы считают, что завтрак должен быть существенным, обед — лёгким, а ужин — умеренным.

Национальная японская пища состоит в основном из пресного варёного риса, который едят палочками из больших пиал, закусывают какими-либо приправами, положенными на отдельные тарелочки. Приправы, так же как и супы, приготавливаются из соевых бобов, тушёных, квашеных или маринованных овощей, а также рыбы. В отличие от китайцев и корейцев японцы потребляют довольно много разнообразной рыбы, устриц, осьминогов, кальмаров, причём нередко в сыром виде¹⁴.

Кусочки пищи макают в жидкую приправу — это характерно для китайского, корейского и японского образа питания. Обедаящий держит в левой руке чашку с рисом, а палочками, зажатыми в правой руке, захватывает небольшое количество или берёт с отдельной тарелочки мелкие кусочки дополнительного кушанья и макает их в чашечку с жидкой приправой (соевым соусом, лимонным соком, яичным желтком и т.д.). Наиболее популярный напиток — чай, который пьют без сахара. Чай готовят из зелёных чайных листьев, высушиваемых и растираемых в порошок. У всех народов издавна существует своеобразный чайный ритуал, хорошо описанный этнографами¹⁵.

ТИПЫ ОДЕЖДЫ

Традиционная одежда народов зарубежной Восточной Азии подразделяется на три группы: летняя, весенне-осенняя и зимняя, она отличается простотой и значительной схожестью мужского и женского костюма.

Для китайцев характерны однобортная и двубортная одежда, выходная верхняя одежда и штаны (рис. 8). Она отличается сходной формой стоячего воротника, обычно свободного, не сдавливающего шею, с разрезом спереди, с прямыми скошенными уголками; более или менее длинными разрезами по бокам кофт, курток, халатов; правым запахом левополовых видов одежды, когда левая более широкая пола находит на правую полу и закрывает её целиком; одинаковым расположением застёжек у левополой одежды; нечётным числом пуговиц у всех видов одежды и пришиванием их на левую полу, а петель — на правую. Самые распространённые цвета одежды — синий, серый, голубой. Молодёжь даже в отдалённых местностях предпочитает европейскую одежду, пожилые же люди — традиционные халаты, их также надевают и молодожёны¹⁶.

Традиционный корейский костюм *ханбок* формировался на протяжении веков. Мужской костюм состоит из короткой свободной куртки-рубашки *чогори* с длинными широкими рукавами и широких мешкообразных штанов *пачжи*, которые завязываются на поясе и на лодыжках. Женщины одеваются в короткую, выше талии блузку. Спереди она запахивается наискосок и завязывается полубантом длинной лентой, заменяющей воротник. В холодное время мужчины и женщины надевают жилет *чокки*, который немного длиннее, чем *чогори*, а поверх жилета — длинное пальто-накидку *турумаги* с такими же, как на *чогори*, завязками. Традиционная одежда не знает молний, пуговиц, кнопок, крючков¹⁷ (рис. 9).

Одежда современных японцев преимущественно европейская, национальный костюм *кимоно* мужчины надевают только дома и на отдыхе. Женщины носят его повседневно, но не на работе. Мужские и женские *кимоно* различаются по окраске, покрою и длине рукавов. Непременная принадлежность костюма — пояс *оби*: у мужчин он узкий,

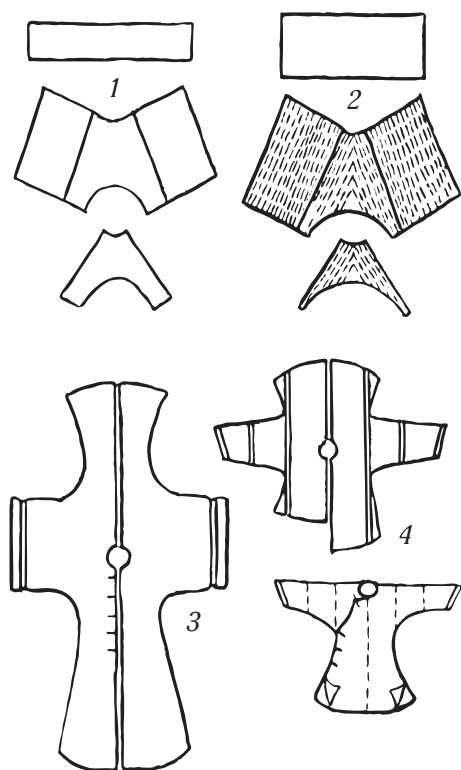

Рис. 8. Раскрой традиционной китайской одежды: 1 — штаны летние мужские; 2 — штаны зимние мужские стёганные; 3 — халат-кафтан мужской; 4 — кофта женская и её общий вид. Рис. авт. по: Стариков В.С., 1967

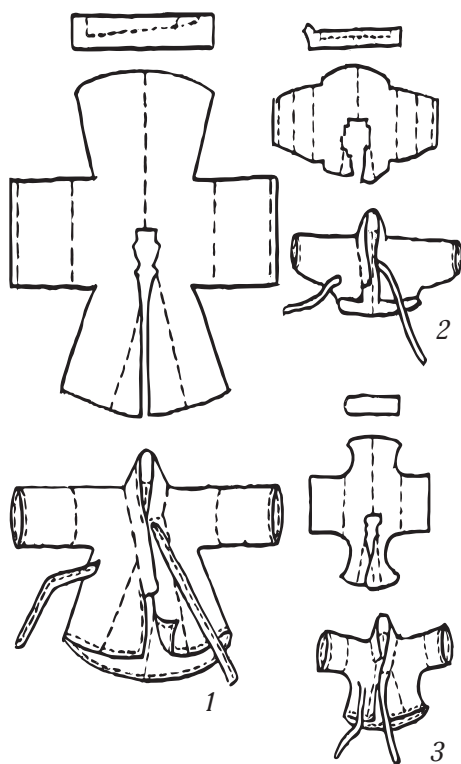

Рис. 9. Раскрой и общий вид одежды корейцев: 1 — мужская куртка *чогори*; 2 — женская куртка *чогори*; 3 — детская куртка. Рис. авт. по: Ионова Ю.В. Характерные черты одежды корейцев и некоторые вопросы её развития // Одежда народов зарубежной Азии. (Сборник МАЭ; Т. 32). Л., 1977. С. 150—168

Рис. 10. Традиционная одежда японцев: 1 — супружеская пара в национальных костюмах; 2 — японка с корзиной для сбора чая. Рис. авт. по: Народы мира: Ист.-этногр. справочник. М.: Сов. энциклопедия, 1988

Рис. 11. Традиционная одежда японцев: 1 — девушки в кимоно; 2 — детская одежда. По: Народы Восточной Азии. М., Л., 1965

а у женщин — широкий, завязывающийся на спине большим бантом. И мужское, и женское *кимоно* имеет одинаковый покрой, но различается по цвету: женское шьётся из тканей более светлой и яркой расцветки, мужское — из тёмных одноцветных или клетчатых тканей (рис. 10, 11). Рукав *кимоно*, как мужского, так и женского, очень широк (до 1,5 м), при этом к прямой пройме пришивается только соответствующая ей по размеру часть рукава. Лишняя ткань сшивается с трёх сторон, образуя нечто вроде мешка. Мешки эти, спускаясь с рук на бёдра, служат японцам своеобразными карманами. *Кимоно* не имеет застёжек, оно запахивается слева

направо и придерживается в талии верхним поясом. Одежда детей ничем не отличается от одежды взрослых, однако дети носят чепцеобразный головной убор, к которому обязательно прикрепляется сбоку мешочек с талисманом, оберегающим, по убеждению японцев, ребёнка от несчастных случаев¹⁸. У китайцев, корейцев, японцев бытует деревянная обувь, представляющая собою подошву на двух поперечных дощечках высотой до 10 см с креплением, которое пропускается между большим и остальными пальцами ноги. В Северо-Восточном Китае мне довелось видеть такой же конструкции резиновую обувь. Все народы Восточной Азии носят её только на улице, при входе в дом снимают и оставляют у порога. Этот полезный обычай широко привился в настоящее время и среди русского населения городов и сёл Дальнего Востока.

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

В культуре пашенных земледельцев средства передвижения были идентичными для всех народов Восточной Азии, имелись лишь несущественные различия.

Двухколёсная повозка чэ — одно из основных средств передвижения в китайской деревне XIX — первой половине XX в. Наряду с ней были тачки *туйчэ*, двухколёсные и одноколёсные. В старом Китае вследствие почти полного отсутствия тяглового скота именно тачка была главным средством перевозки тяжестей. Повозка имеет колеса со спицами и железным ободом (без рессор), иногда употребляется для пассажирских перевозок, закрытая наподобие кибитки. Тягловой силой на севере служат лошади и коровы, на юге — буйволы, а повсеместно — ослы и мулы. До сих пор бытуют и «велорикши» — велосипеды со специальным прицепом для пассажиров.

В районах Китая, богатых реками и озёрами (в особенности на юге), основными средствами передвижения служат лодки. Для дальних перевозок крупных грузов употребляются джонки. Джонка — деревянное плоскодонное судно с каютами, высокой и широкой кормой, обычно расписанной яркими красками, и широким носом. Джонка оснащена тремя мачтами и прямоугольными парусами. Длина больших джонок достигает 40 м. Осадка их мала (отсюда и лёгкая проходимость на мелких местах). Для перевозок лёгких грузов и людей служат издавна *сампаны*. Это плоскодонная лодка, управляемая веслом. Центральная или кормовая часть *сампана* закрыта тентом или навесом из циновок. Передвигаются на такой лодке при помощи длинного весла, служащего одновременно и рулём, и багром¹⁹.

Традиционные средства передвижения корейцев весьма похожи на китайские. Корея к середине XX в. считалась одной из самых бездорожных стран мира. Постоянных мостов через реки было мало. В период дождей деревянные мосты разрушались, тогда переправа осуществлялась

на паромах или вброд. Грузы перевозились преимущественно по пешеходным дорогам и тропам на двухколёсной повозке. Корейская двуколка имеет своеобразную ось и деревянные высокие колеса без шин. На севере они с 12—14 спицами, на юге спицы в колесе заменялись крестовинами. Для переноски груза пользовались особыми носилками *чигэ*, состоящими из рамы, к которой вверху прикреплялись две верёвочные петли. Для перевозки дров и хвороста служили волокуши²⁰.

Островное положение Японии обусловило разнообразие водных средств передвижения. Наряду с крупными океанскими кораблями в состав флота входят и мелкие парусники старинного типа, сходные с китайскими джонками. На реках широко распространены лодки, управляемые одним кормовым веслом. Несмотря на то, что современная Япония отличается густотой железнодорожной сети (большие острова связаны железнодорожными паромными переправами и даже подводными железнодорожными туннелями), на транспорте в сельской местности широко применяется мускульная сила людей. Бытовавшие ранее *дзинрикися* — лёгкие двухколёсные коляски, которые везли один или два человека, теперь заменены велорикшами (велосипед с прицепной коляской для пассажира). В большом ходу также различные виды вьючного транспорта и переноска тяжестей носильщиками²¹.

В настоящее время названные выше традиционные средства передвижения быстро уходят из жизни и быта народов Восточной Азии, их заменяют лучшие в мире автомобили и океанские пароходы, построенные по последнему слову техники, а также современный воздушный транспорт.

ТИПЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОРУДИЙ

Древнейшие пахотные орудия, остатки которых найдены археологами в Китае, Корее и Японии, относятся к середине первого тысячелетия до н.э. С тех пор орудия труда, передаваемые из поколения в поколение, прошли долгий путь совершенствования и видоизменения.

В Китае важнейшим и самым сложным орудием для пахоты является плуг *личжан*, состоящий из четырёх основных деревянных частей, весьма продуманно соединённых между собой в виде неправильного четырёхугольника, придающего ему нужную жёсткость. Китайский плуг хорошо приспособлен для работы на мягких почвах или старых разработанных пашнях. Этот древнейший земледельческий народ изобрёл оригинальные сельскохозяйственные орудия: соху-сеялку *дянь хулу*, маркер-бороздник *хуайба*, беззубую борону *лоцза*, гребок-волокушу *шоуцза* для заделки семян в бороздке, сапку *чутуо*, серпы *ляньдао*, молотильный каменный каток *шигуньцза* и многие другие орудия²².

Корейцы располагали гораздо меньшим ассортиментом земледельческих орудий. Рыхление почвы, окучивание и прополку производили мотыгами *хоми*, зерно молотили очень простыми цепями *ториккэ*, используя

ножные крупорушки *палбанга* и ручные жернова *мэттол*. Для поднятия целины и выкорчёвывания корней широко использовали лопату *чанъбугарэ*²³.

Японские крестьяне для обработки земли и уборки урожая пользуются ещё меньшим набором земледельческих орудий, что свидетельствует о более позднем проникновении земледелия на Японские острова. Каждый крестьянин знает плуг *карасуки* и умеет с ним обращаться. Для обмолота зерна пользуются деревянным цепом *карасао*, для провеивания риса нередко применяют простейшую веялку *утива*, которая состоит из двух больших вееров, прикреплённых к бамбуковой ручке. В современных условиях промышленного прогресса крестьяне употребляют моторные фрезы для рыхления почвы, электронасосы для залива рисовых чеков и перекачки воды, молотилки. Но ещё и сегодня можно встретить крестьянское хозяйство, где электронасос заменяется старинным водяным колесом, приводимым в движение ногами человека²⁴.

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

С давних времён в Китае получили широкое распространение три религиозные системы, истоки которых относятся к VI—V вв. до н.э., а окончательное оформление в теологические школы падает на первые века нашей эры. Из этих систем две самобытные: *даоцзяо* (даосизм) и *жуцзяо* (конфуцианство), а третья — *фоцзяо* (буддизм) — пришла из Индии. Даосизм — это философско-религиозная система, главным элементом которой является учение о Дао как об основе всего сущего. Уже в первых веках нашей эры даосизм превратился в теологическую школу с церковной иерархией, напоминающей буддийскую, и с пантеоном святых, взятых из народных верований. В отличие от даосизма конфуцианство принято считать не столько религией, сколько этико-политическим учением. Основатель конфуцианства — Кун Цзы (Конфуций), живший в VI—V вв. до н.э. Учение Конфуция было прогрессивным для своего времени, так как главными его принципами считались воспитание, обучение, совершенствование отдельной личности. В VI в. н.э. создаётся конфуцианский пантеон, основную группу божеств которого составили Конфуций и его ученики. В XII—XIII вв. конфуцианство получило распространение в Корее, Вьетнаме и особенно в Японии²⁵.

Буддизм возник в Индии в VI в. до н.э. Он проник в Китай через Центральную Азию. Буддийская религиозная система оказала большое влияние на оформление даосизма как религии. Как и другие народы Восточной Азии, китайский крестьянин в домашней божнице держит изображения божеств — и местных, и общекитайских. В своём труде «О китайском храмовом синкретизме» акад. В.М. Алексеев отмечал удивительное сосуществование божеств не только в быту, но и в храмах старого Китая. Эта синкретичность объясняется не столько веротерпимостью китайцев, сколько стремлением задобрить и расположить к себе все известные божества и всех духов²⁶.

Основой религиозных воззрений древних корейских племён были анимистические представления: они поклонялись духам земли, неба, звёздам, гениям-хранителям гор и рек. Посредниками между духами и человеком считались слепые колдуны *пансу* и шаманы *мудан*. Корейский шаманизм обнаруживает большое сходство с верованиями соседних тунгусо-маньчжурских народов. С ними их объединяет сходное представление о небе, о верховном владыке, о тигре как хозяине гор и тайги. В течение IV—VI вв. н.э. на Корейский полуостров проник из Китая буддизм, а с V—VII вв. происходит распространение конфуцианства²⁷.

Современная религиозная ситуация в Японии сложилась на основе сложных многовековых взаимоотношений буддизма и синтоизма. *Синто* («божественный путь») — название китайского происхождения; оно появилось в Японии тогда, когда стал распространяться буддизм. В народном синтоизме нашли своё отражение древнейшие анимистические представления японцев и их вера в магию.

Буддизм и сегодня остаётся основной религией японцев. Каждый японский храм имеет определённый приход, членов которого хоронят на кладбище при храме, здесь же устраивают поминки. Таблички предков выдаются храмом и хранятся в домашнем буддийском алтаре²⁸.

Таким образом, китайские религиозные системы оказали очень большое влияние на религиозные воззрения корейцев и японцев. И всё же народные верования и культы оказались настолько сильными, что продолжают до сих пор входить составными частями в буддийскую религию.

* * *

Подведём итоги нашего исследования типологии земледельческих культур китайцев, корейцев и японцев.

Стереотипы этих культур, прослеженные на ряде примеров, отражают поразительное их единство, несомненную связь с материальной и духовной культурой китайского народа. Это особенно хорошо видно при анализе типов традиционного жилища каркасно-столбовой конструкции и традиционной модели питания, основанной на продуктах растительного происхождения, главным образом на рисе и овощах. Во многом похожи на китайские и средства передвижения корейцев и японцев, и элементы традиционной одежды и обуви. Мало чем отличаются от китайских японские и корейские сельскохозяйственные орудия. Но более всего вызывают интерес те стереотипы, которые связаны с духовной культурой изучаемых народов зарубежной Восточной Азии. Это прежде всего традиционные религиозные верования, формировавшиеся под чрезвычайно сильным влиянием мировоззрения и религиозной философии Китая. Это иероглифическая письменность корейцев и японцев, происхождение которой также тесно связано с китайской. Это национальная традиционная живопись Японии *нихонго* и корейская живопись стиля *чосон-хва*, истоками которых является, несомненно, традиционная живопись китайцев *гохуа*.

Однако отмеченные сходства основных стереотипов культур с китайскими стереотипами нисколько не умаляют ценности и оригинальности отдельно взятых культур Японии и Кореи. Они лишь подчёркивают важную и определяющую роль китайского этноса в этногенезе и в этнической истории корейцев и японцев. Дальнейшее углублённое изучение культурных стереотипов позволит более определённо представить культурогенез народов Китая, Кореи и Японии, внёсших значительный вклад в мировую цивилизацию.

- ¹ Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографическое районирование Дальнего Востока // Проблемы истории Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ, 1969. С. 144—145.
- ² Крюков М.В. Китайцы // Народы мира: историко-этнографический справочник. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 221.
- ³ Стариков В.С. Материальная культура китайцев северо-восточных провинций КНР. М., 1967. С. 36—40.
- ⁴ Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Народы мира: историко-этнографический очерк. С. 229—230.
- ⁵ Ли Э.К. Корейцы. Сеул, 1989. С. 60.
- ⁶ Арутюнов С.А. Японцы // Народы мира: историко-этнографический справочник. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 541.
- ⁷ Арутюнов С.А. Жилище народов Японии // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М., 1979. С. 240—242.
- ⁸ Стариков В.С., Чебоксаров Н.Н. Материальная культура китайцев // Народы Восточной Азии. М., Л., 1965. С. 260.
- ⁹ Ионова Ю.В., Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Народы Восточной Азии. С. 816—817.
- ¹⁰ Арутюнов С.А., Ионова Ю.В. Японцы // Народы Восточной Азии. С. 888.
- ¹¹ Стариков В.С., Чебоксаров Н.Н. Материальная культура китайцев... С. 262—280.
- ¹² Арутюнов С.А. Современный быт японцев. М., 1968. С. 150.
- ¹³ Стариков В.С. Указ. соч. С. 106.
- ¹⁴ Арутюнов С.А. Японцы... С. 541.
- ¹⁵ Арутюнов С.А. Современный быт японцев... С. 140—141.
- ¹⁶ Стариков В.С. Указ. соч. С. 85—86.
- ¹⁷ Ли Э.К. Указ. соч. С. 56—59.
- ¹⁸ Арутюнов С.А. Современный быт японцев... С. 118—119.
- ¹⁹ Стариков В.С. Указ. соч. С. 179—182.
- ²⁰ Ионова Ю.В., Джарылгасинова Р.Ш. Указ. соч. С. 811.
- ²¹ Левин М.Г. Японцы // Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия. М., 1959. С. 162.
- ²² Стариков В.С. Указ. соч. С. 135—150.
- ²³ Ионова Ю.В., Джарылгасинова Р.Ш. Указ. соч. С. 804—806.
- ²⁴ Арутюнов С.А., Ионова Ю.В. Указ. соч. С. 876.
- ²⁵ Итс Р.Ф. Китайцы // Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия. М., 1959. С. 81—82.
- ²⁶ Алексеев В.М. Из области китайского храмового синкретизма // Восточные записки. 1927. № 1. С. 283—296.
- ²⁷ Ионова Ю.В., Джарылгасинова Р.Ш. Указ. соч. С. 830—831.
- ²⁸ Арутюнов С.А., Ионова Ю.В. Японцы // Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965. С. 901—905.